

С одной стороны, трудно не согласиться с авторами, призывающими к демифологизации общественного сознания, к освобождению его от социально-политических утопий; при этом ведущая роль в процессе демифологизации сознания россиян нередко отводится социологической науке [3, с. 377–382]. С другой стороны, слишком скептическое отношение к социальным идеалам, их полное «развенчание» лишает общество смысло-жизненных ориентиров, стимулов к активной созидательной деятельности.

И в этом плане по возможности объективное подведение результатов социологических исследований должно показать, какие ценностные и целевые установки значимы для граждан нашей страны, какие идеальные типы они готовы использовать, соотнося с ними как с образцами социальную реальность и различные аспекты собственной жизни.

Библиографический список

1. Вебер М. «Объективность» в социально-научном и социально-политическом познании // Избранные произведения. М., 1990.
2. Зиммель Г. Общение. Пример чистой, или формальной социологии // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.
3. Осипов Г. В. Социальное миротворчество и социальная практика. М., 2000.
4. Уздеева Т. М. Типология образов «новых женщин» в романах «Некуда» Н. С. Лескова и «Что делать?» Н. Г. Чернышевского // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70).

Т. Ф. Кряклина (Барнаул)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ПРИ АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Для всестороннего анализа моделей российских университетов как социальных институтов, на наш взгляд, необходимо использовать междисциплинарный подход, включающий исторический, социокультурный, институциональный, деятельностный подходы, а также такие методы, как моделирование, компаративистика, количественный и качественный анализ данных о численности современных российских университетов, мнение экспертов (в нашем случае — специалистов в области университетского образования).

Исторический подход позволяет установить хронологию возникновения первых университетов в России, выявить тенденции их развития и отличительные особенности.

Первые университеты в России появились позже, чем в Европе, в XVIII–XIX вв. Санкт-Петербургский был основан в 1724 г., Московский университет — в 1755 г., Казанский — в 1804 г., Томский — в 1878 г. (считался первым и единственным университетом в Сибири вплоть до 70-х гг. XX в.).

За основу модели первых российских университетов была взята немецкая модель классического университета исследовательского типа, считавшегося центром развития науки, образования, культуры. В такой модели университета культура выполняла унифицирующую функцию. Образование в нем носило в большей степени гуманистический характер и было представлено на первых этапах факультетами, готовящими специалистов гуманитарной направленности.

Значительная часть российских университетов создана в XX–XXI вв. в советское и постсоветское время. Они во многом реализовывали гумбольдтовскую модель университета исследовательского типа.

Во второй половине XX в. в России в связи с изменениями, происходящими в мире, начинает формироваться новая модель общества — общество знания. Оно стало отражением общемировой тенденции значительного распространения образования, не ограниченного жесткими рамками учебного процесса, что позволило организациям оперативно удовлетворять потребности стратегического управления. Традиционные университеты не всегда успевали за этими изменениями, высшее образование теряло статус стабильного социального института. Под влиянием внешних факторов вузам приходилось проводить преобразования для сохранения и обеспечения качества образования.

Либерализация общественных отношений в России, начавшая в 90-х гг. XX в., привела не только к трансформации классических университетов, но и к возникновению отраслевых (политехнических, педагогических, медицинских) университетов. В моделях отраслевых университетов, на наш взгляд, были реализованы попытки соединения идеи культуры и утилитаризма и желания сделать их более привлекательными и востребованными. При таком подходе университет одновременно предстает и как социальный институт, и как явление культуры, и как продукт человеческой деятельности.

Моделирование, как известно, — это метод изучения объектов с помощью условных образов, аналогов, конструкций. Модели социальных явлений создаются на основе имеющихся знаний о них

для облегчения их системно-структурно-функционального анализа, разработки программ развития. По форме и содержанию они могут быть самыми разнообразными: плоскостными (в виде схем), объемными, графическими, математическими, логическими, знаковыми и т. д. Вышеназванные модели университетов являются логическими и названы по направлениям их деятельности и направлениям подготовки выпускников.

Их можно соотнести с известными ранее моделями университетов, имеющими цифровое обозначение, таким как: «университет 1.0», предлагающий только образовательные программы; «университет 2.0», в котором предлагаются не только образовательные программы, но и развивается наука, т. е. гумбольдтовская модель; «университет 3.0» — предпринимательский университет, возникающий как экосистема инноваций; «университет 4.0», способствующий развитию промышленности; «университет 5.0» — ожидаемая модель университета будущего. Цифровизация моделей университетов также связана с характеристикой их деятельности и направлений подготовки выпускников, появлением новых особенностей в развитии.

Перенос рыночных механизмов и принципов бизнес-менеджмента на управление наукой и образованием в вузы, начавшийся в 1990-е гг., привел к корпоратизации высшего образования и формированию корпоративной модели университета. Канадский исследователь Билл Ридинг в своей работе «Университет в руинах» выделяет следующие характерные признаки корпоратизации высшего образования: менеджеризм (приоритет администрирования и администраторов в науке и образовании); соревновательность и засилие рейтингов; гонка за показателями (публикационная активность, получение грантов, установка на прибыльность и экономическую отдачу научных исследований и проч.) [1].

В последние 10–15 лет корпоративная модель университета усиленно насаждается и в российской системе высшего образования. Однако корпоративная модель университета подвергается резкой критике на Западе. По мнению ее противников, в результате насаждения менеджеризма принципы администрирования и бухгалтерского учета вытесняют из университетов академический дух. Торжество администрирования и всепоглощающей отчетности подавляет атмосферу научных дискуссий, а индексы и импакт-факторы душат на корню очаги научной эрудиции и интеллигентности. Критики корпоративизма подвергают сомнению сам принцип конкурентоспособности и мнимой престижности вузов в глобальном образовании. В качестве разумной альтернативы ему предлагают принципы многообра-

зия и диверсификации, отражающие уникальные особенности университетов и отвечающие нуждам образования в конкретных странах и регионах [2, с. 14].

К настоящему времени в России насчитывается около 1500 вузов (вместе с филиалами), 288 из них считаются ведущими. Они включают 29 национальных исследовательских университетов, 10 федеральных университетов, 33 опорных вуза и 7 негосударственных образовательных организаций высшего образования [3, с. 2]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», принятом в 2012 г., только статус Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета нормативно закреплён как ведущих классических университетов Российской Федерации; официально признаются такие категории образовательных организаций высшего образования, как федеральный университет, национальный исследовательский университет, и определяются направления их деятельности, а также названы критерии и порядок конкурсного отбора программ развития национальных исследовательских университетов, перечень показателей и периодичность оценки эффективности их реализации. Что же касается других вузов, включая иные типы университетов, то они должны руководствоваться общими положениями, имеющими отношение к образовательным организациям высшего образования, и самостоятельно определяться в выборе, обосновании и поддержании своего статуса.

Поскольку большинство российских классических университетов за основу своего развития взяло гумбольдтовскую модель, трансформация ее связана с формированием модели, соответствующей современному статусу университета. Если речь идет об опорном университете, к примеру, необходимо определить и в модели прописать, в каких направлениях социально-экономического развития региона местная власть может опереться на кадровый потенциал вуза, его достижения и возможные научные разработки, способствующие эффективному региональному развитию; какие направления подготовки и учебные программы могут обеспечить качественную подготовку выпускников, востребованных на рынке профессий и труда, имеющих необходимые компетенции. Формирование модели опорного вуза должно обеспечить трансформацию университета в центр инновационного, технологического, социального развития региона. Таким образом, речь идет о расширении социальной базы моделирования пространства функционирования университета, трансформации всей его архитектуры.

Мировая образовательная практика демонстрирует различные типы университетов, выполняющих множество функций. Данное обстоятельство обусловило появление даже нового названия университета — мультиуниверситет. Этот термин был придуман в 1963 г. тогдашним ректором системы Калифорнийских университетов Кларком Керром, дабы отобразить многообразие форм деятельности университета.

Несмотря на многообразие форм деятельности, университет, по мнению британского историка С. Коллини, должен обладать абсолютным минимумом следующих четырех характеристик:

- обеспечивать ту или иную форму высшего образования;
- развивать некую форму передового исследования или научной работы;
- осуществлять такие виды деятельности в одной дисциплине или четко определенном секторе дисциплин;
- пользоваться определенной формой институциональной автономии, по крайней мере, в том, что касается интеллектуальной деятельности [4].

В этих характеристиках, на наш взгляд, содержатся сущностные признаки университета, отличающие его от иных социальных организаций, такие как: образование, исследование или научная работа, автономия интеллектуальной деятельности. Причем эти характеристики взаимосвязаны и взаимопроникающи, благодаря чему образуется целостное пространство деятельности университетов. Основу его составляет интеллектуальная деятельность, которая облекается как в национальную (национальный язык), так и в интернациональную форму (цифровизация, языки программирования и т. д.). Отсюда следует, что в любой модели университета должны быть представлены его сущностные черты как института образования, ведущего образовательную, исследовательскую и интеллектуальную деятельность. Характер этой деятельности, ее направления и объемы определяются спецификой и возможностями вуза, статусностью его персонала и уровнем развития материально-технической базы.

Глобализация современного мира, его неопределенность и непредсказуемость, оказывая влияние на университет, разрушают его традиционные (национальные) модели и обуславливают необходимость осмысления университета и конструирования его новых версий.

Попытки осмыслить университет и сконструировать его будущее предпринимаются и в нашей стране. Так, например, на базе Томского государственного университета открывается Институт передового обучения (Advanced Learning Institute). Институт будет развивать направления, связанные с цифровизацией образования, его персонали-

защитой и формированием предпринимательского мышления. Он станет площадкой для проведения исследований, результаты которых лягут в основу новых образовательных технологий и продуктов, помогут разработать систему оценки эффективности цифрового образования. Их внедрение позволит создавать в России университеты новой формации. В рамках реализации проекта национальных технических инициатив в Санкт-Петербурге скоро откроется пилотная площадка «Университет-2035» для отработки функций университета будущего.

Таким образом, использование междисциплинарного подхода при анализе моделей университетов дает возможность выявить их сильные и слабые стороны, смоделировать наиболее перспективные и востребованные в будущем.

Библиографический список

1. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. Корбута. М., 2010.
2. Чошанов М. Внимание, тревога! Корпоративная модель в высшем образовании вызывает вопросы // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2018. 18 мая.
3. С учетом репутации // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2018. 8 июня.
4. Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. М., 2016.

Ю. Р. Мазурина (Барнаул)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

Отношения в сфере труда между работодателем и работником регулируются трудовым договором, заключение которого происходит во время приема человека на работу. В отношениях подобного характера довольно часто возникает ситуация, когда одна сторона, которая является подписантом договора, причиняет второй определенный вред. Учитывая это, стороны договора должны согласовать все вопросы, касающиеся ответственности, которая наступает в результате совершения противоправных действий, еще на этапе подписания трудового договора. Это поможет решать большинство конфликтных ситуаций, не прибегая к судебному разбирательству. Работник находится в сфере организационно-распорядительных полномочий рабо-